

ПРЕДИСЛОВИЕ

Несчастье некоторых беллетристов заключается в том, что средний человек полагает, будто вымысел и ложь — одно и то же. Несколько лет назад я опубликовал «Рассказы Южных морей». Действие разыгрывалось на Соломоновых островах. Сборник удостоился похвалы критиков, признавших в нем весьма почтенный плод фантазии. Что же касается реализма, такового, по их мнению, не имелось. Ведь всякому известно, что волосатые каннибалы исчезли с лица земли, а следовательно, не разгуливают нагишом и друг другу, а иной раз и белому человеку не отрубывают голов.

Ну, так слушайте! Эти строки я пишу в Гонолулу, на острове Гавайи. Вчера на берегу Вайкики со мной заговорил один незнакомец. Он упомянул о нашем общем друге, капитане Келларе. Когда я на «Миноте» — судне, вербовавшем чернокожих рабочих, — потерпел крушение у Соломоновых островов, спас меня этот самый капитан Келлар, шкипер вербовщика «Эжени». Незнакомец сообщил мне, что чернокожие завладели головой капитана Келлара. Ему это было известно. Он был уполномочен матерью капитана Келлара ликвидировать его имущество.

Слушайте дальше! На днях я получил письмо от полномочного резидента британских Соломоновых островов, мистера К. М. Вудфорда. Он вернулся на свой пост после длительного отпуска, проведенного им в Англии, где он устраивал сына в Оксфордский университет. Порывшись на полках любой общественной библиотеки, можно извлечь на свет книгу «Натуралист среди охотников за головами». Мистер К. М. Вудфорд — естествоиспытатель и автор этой книги.

Вернемся к письму. Повествуя о своих повседневных работах, мистер Вудфорд мимоходом упоминает о только что

выполненном специальном задании. Его отъезд в Англию послужил причиной отсрочки. То была карательная экспедиция на соседний остров, между прочим и для поисков голов некоторых наших общих друзей-белых: негоцианта, его жены, детей и клерка. Экспедиция прошла успешно, и мистер Вудфорд заканчивает свое повествование об этом эпизоде такими словами: «Особенно поразило меня отсутствие страдания и ужаса в их лицах, выражавших скорее безмятежное спокойствие». Заметьте — это он пишет о людях своей же расы, о людях, хорошо ему знакомых и частенько обедавших с ним в его собственном доме.

И другие друзья, с которыми я сиживал за обедом в те удалые, веселые дни на Соломоновых островах, погибли таким же образом. Боже мой! Я отплыл на кече¹ «Минота», шедшем на Малаиту вербовать рабочих, и взял с собой жену. Следы топора еще не изгладились на двери нашей крохотной каюты, свидетельствуя о событии, происшедшем несколько месяцев назад, когда отрубили голову капитану Маккензи, бывшему в то время шкипером «Миноты». Подходя к Ланга-Ланга, мы увидели британский крейсер «Кэмбриен», удалявшийся после обстрела одной из деревень.

Не имеет смысла обременять введение к моему рассказу дальнейшими деталями, каковых, утверждаю, я могу привести множество. Надеюсь, мне удалось до известной степени заверить, что приключения собаки — героя моего романа — являются подлинными приключениями в весьма реальном мире каннибалов. Когда я с женой отплыл на «Миноте», мы нашли на борту очаровательного щенка — ирландского терьера, охотника за неграми; то была такая же гладкошёрстная собака, как и Джерри, а звали ее Пегги. Хозяином ее был великолепный шкипер «Миноты». Миссис Лондон и я так сильно к ней привязались, что миссис Лондон после крушения «Миноты» бесстыдно украла ее у шкипера «Миноты». Признаюсь: я столь же бесстыдно потворствовал преступлению жены. Мы так любили Пегги! Милая,

---

¹ Кеч — маленькое двухмачтовое береговое судно.

славная собачка, погребенная в море у восточного берега Австралии!

Мне остается прибавить, что Пегги, как и Джерри, родилась у лагуны Мериндж на плантации Мериндж, находящейся на острове Изабелла. Этот остров лежит сейчас же к северу от Флориды, где находится правительство и где обитает полномочный резидент мистер К. М. Вудфорд. Я хорошо знал отца и мать Пегги и частенько с любовью следил, как эта верная пара бегала бок о бок вдоль берега. Отца действительно звали Терренс, а мать — Бидди.

Джек Лондон

ГЛАВА I

Пока мистер Хаггин не подхватил его неожиданно под мышку и не спустился на корму поджидавшего вельбота, Джерри и не подозревал, что ему грозит какая-нибудь неприятность. Мистер Хаггин был его любимым господином в течение всех шести месяцев жизни Джерри. Джерри не знал мистера Хаггина под именем «господина», ибо слову «господин» не нашлось места в словаре Джерри. А Джерри был гладкошёрстным золотисто-рыжим ирландским терьером.

Но в сознании Джерри «мистер Хаггин» значит то же самое, что в наших словарях значит для собаки слово «господин». Слова «мистер Хаггин» Джерри слышал постоянно: так называли его господина многие — Боб, клерк и Дерби, надсмотрщик на плантации. И редкие посетители, двуногие человеческие существа, вроде тех, кто приехал на «Эренджи», обращались к его господину «мистер Хаггин».

Но собаки в своем смутном, неясном, переоценивающем людей сознании возносят своих господ и любят их больше, чем те заслуживают. «Господин» значит для них то же, что значил «мистер Хаггин» для Джерри, — больше, значительно больше, чем для людей. Человек считает себя «господином» своей собаки, но собака считает своего господина «богом».

Однако слова «бог» не было в словаре Джерри, хотя он уже успел приобрести определенный и довольно пространственный словарь. «Мистер Хаггин» значило то же, что и «бог». Для Джерри слова «мистер Хаггин» звучали так же, как звучит слово «бог» для людей, ему поклоняющихся. Короче — мистер Хаггин был богом Джерри.

Итак, когда мистер Хаггин, или бог, или называйте его, как хотите, пользуясь нашим ограниченным языком, властно и резко поднял Джерри, сунул его под мышку и спустился

в вельбот, а черная команда сейчас же склонилась к веслам, Джерри немедленно всем своим существом ощутил, что началась полоса необычайного. Раньше он никогда не бывал на борту «Эренджи», вырвавшегося перед ним с каждым свистящим ударом весел, на которых сидели чернокожие.

Всего час назад Джерри пришел из дому на берег посмотреть на отплытие «Эренджи». Уже дважды за полгода своей жизни испытывал он это удовольствие. А удовольствие было незаурядное — бегать вверх и вниз по белому берегу из коралла, раздробленного в песок, и под мудрым руководством Бидди и Терренса не только принимать участие в суматохе, царившей на берегу, но и самому подбавлять жару.

Здесь шла охота на негров. Джерри родился, уже ненавидя негров. Еще пискливым щенком он на опыте убедился, что Бидди, его мать, и его отец Терренс ненавидят негров. На негра следовало рычать. На негра, если только он не был домашним слугой, нужно было кидаться, кусать его и рвать всякий раз, когда он появлялся во дворе фактории¹. Так поступала Бидди. Так поступал Терренс. Этим они служили своему богу — мистеру Хаггину. Негры были низшими двуногими созданиями, которые, как невольники, работали на своих двуногих белых господ, жили в рабочих бараках далеко в стороне и, как существа низшие и ничтожные, не смели приближаться к жилищу своих господ.

А охота на негров была отважным предприятием. Об этом Джерри узнал вскоре после того, как научился ползать. Приходилось идти на риск. Пока мистер Хаггин, Дерби или Боб находились поблизости, негры переносили преследования. Но случалось, что белых господ поблизости не было. Тогда правило гласило: «Берегись негров!» На охоту можно было отважиться, только приняв все меры предосторожности. В отсутствие белого господина негры имели привычку не только хмуриться и ворчать, но и нападать на четвероногих собак, пуская в ход камни и палки. Джерри видел, как обижали его мать; да и его самого, пока он не на-

---

¹ Фактория — торговое поселение со складами для товаров.

учился уму-разуму, отколотил однажды в высокой траве негр Годарми, который носил на шее китайскую дверную ручку, висевшую на веревке, свитой из кокосовых волокон. Джерри помнил еще одно приключение в высокой траве, когда он и его брат Майкл сразились с негром Оуми, замечательным тем, что он носил на груди зубчатые колеса от будильника. Майкл получил такой удар по голове, что левое ухо у него навсегда осталось поврежденным; оно высохло, странно скрючилось и стояло твердо, торчком.

Мало того. У Джерри был брат Пэтси и сестра Кэтлин; два месяца тому назад они исчезли — перестали существовать. Великий бог мистер Хаггин бесновался, бегая по плантации. Обыскали заросли кустарника. Высекли с полдюжины негров. Мистеру Хаггину не удалось открыть тайну исчезновения Пэтси и Кэтлин. Но Бидди и Терренс знали. Знали и Майкл и Джерри. Четырехмесячные Пэтси и Кэтлин попали в кухонный котел в бараках, а их нежные щенячьи шкурки были уничтожены в огне. Джерри это знал не хуже, чем его отец, мать и брат; все они почуяли запах горелого мяса, а Терренс, придя в бешенство, даже напал на Могома, слугу, за что получил выговор и тумак от мистера Хаггина, ничего не почуявшего и не понявшего. А мистер Хаггин всегда внедрял дисциплину для всех существ, обитавших под его крышей.

Однако на берегу, где столпились со своими сундуками на головах все чернокожие, у которых окончился срок службы, готовясь отплыть на «Эренджи», охота на негров не грозила опасностью. Здесь можно было свести старые счеты, а другого случая уж не представилось бы, так как чернокожие, отплывшие на «Эренджи», назад никогда не возвращались. Так, например, в то самое утро Бидди, вспомнив удар, полученный некогда от Леруми, впилась зубами в его голую икру и сбросила его в воду вместе с сундучком и всем его земным имуществом, а затем радостно скалила зубы, глядя на него, уверенная в защите мистера Хаггина, который, ухмыляясь, взирал на эту картину.

Кроме того, на борту «Эренджи» обычно находилась хоть одна дикая лесная собака, и Джерри и Майкл могли в полное